

18+

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПИСЬ

ПОРОЙ ТАЙНА ДОЛЖНА ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ

Александр Гаврилов

Последняя запись

«Издательские решения»

Гаврилов А.

Последняя запись / А. Гаврилов — «Издательские решения»,

Молодой архивариус в небольшом туманном городке искренне любит свою работу: ему нравится копаться в полевых записях, расшифровывать обряды и погружаться в забытые культуры. Но однажды во время ночной смены на его столе появляется папка с печатью особой важности — документ, который явно не должен был попасть в обычный музейный архив

© Гаврилов А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Последняя запись

Александр Гаврилов

© Александр Гаврилов, 2026

ISBN 978-5-0071-3890-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Работа архивариусом в городском этнографическом музее была мне в радость, несмотря на то, сколько документов, полевых записей, расшифровок интервью, описаний обрядов и фотоматериалов проходило через мои руки. Но работа не только радовала меня — она давала возможность знакомиться с документами, о которых обычные люди узнавали только спустя несколько лет, либо не узнавали вовсе. Да, и такое тоже бывало. Впрочем, по большей части эти документы представляли малую ценность как для общественности, так и для директора музея. Человеком он был строгим, но исправно платил, а мне, молодому, но уже зрелому человеку, отучившемуся в колледже два года и затем приступившему к работе в музее, это место вполне подходило.

Я не планировал учиться на эту специальность, да и близкие родственники отговаривали меня: работу по этой профессии я мог получить только в небольшом городе. Но решил сам. Меня больше тянуло к журналистике, однако там был слишком серьёзный отбор, а я всегда любил работать с документами и текстом. Так что выбрал профессию архивариуса и, как оказалось, был доволен своим выбором.

Работал я по восемь часов в день — стандартная смена: успевал добраться до музея, отработать половину дня, пообедать и снова вернуться к своим делам. Больше всего мне нравилась работа с полевыми записями. Интересно было читать о разного рода экспедициях, об обрядах разных народностей и ритуалах. Прежде чем поместить тот или иной документ в нужный архив, я внимательно его прочитывал, даже брал ночные смены.

Но идеальной работы, как и жизни, не бывает. И город был тем самым неидеальным местом. Вечный туман, слякоть, дожди, холодный ветер портили настроение. Но я готов был мириться с непогодой. Главное — работал в месте, которое приносило мне радость. Однако и так не могло продолжаться вечно. В любом архиве любого музея рано или поздно появляются документы или записи, которые попали на стол архивариуса случайно. Их никто не должен был обнаруживать, тем более читать. Такие документы уничтожались ещё по пути в музей, а все, кто фигурировал в них, странным образом исчезал или в скором времени переезжал в другие города.

* * *

Оставшись на ночную смену, я уже знал, чем займусь. Давно откладывал работу над одним документом, касавшимся обрядов народа Центральной Азии конца восемнадцатого века. Меня конкретно заинтересовала старая, практически никем не изученная мифология одного маленького племени, которое до середины двадцатого века исповедовало язычество. Мне были интересны их ритуалы, обряды, культура и то, как они относились к тем, с кем жили по соседству. За подобным чтением я мог просидеть хоть всю ночь. Однако меня перебили. Раздался хлопок, а следом — чёткий звук закрывающейся двери. Чтобы не попасться за чтением, а не за работой, я отложил документ в сторону и поспешил в главный зал.

Протирая рот от капель крепкого кофе, я увидел, что на столе, залитом зеленоватым мягким светом настольной лампы, криво лежит папка серого цвета. Осмотревшись, я никого не обнаружил — даже когда вышел на улицу в непроглядный туман и морозящий дождь. Пусто. Я тут же пожалел, что оставил пост пустым: нужно было остаться за столом и принять документ. Но утешало одно — подобные ночные визиты случались и раньше, пусть и редко. Вероятно, посыльный доставил папку и, увидев, что никого нет, оставил её на столе. Скорее всего,

торопился, подумал я и немного выдохнул с облегчением. Тогда решил приступить к осмотру папки.

Глава 2

Развернув папку к себе, я с удивлением обнаружил на ней печать, которую обычно ставили на документах особой важности. Такие документы, как правило, уничтожались или ими занимались совершенно другие люди. Она не могла попасть в наш музей — обычное здание с простым архивом. Ладони вспотели, по коже пробежал холодный озноб. Потерев похолодевшее лицо ладонями, я сел за стол. Любопытство атаковало меня. Я всеми силами старался не прикасаться к папке. Не моё дело. Завтра покажу директору, повторял я себе, щуря глаза. Но словно под чьим-то давлением сорвал печать и открыл первую страницу. «Документ предназначен для обработки. После прочтения сжечь». Тревога усилилась: подобные документы не должны были попадать сюда. Но теперь, вскрыв печать, я обязан был прочитать содержимое, а потом передать папку директору с таким видом, будто она провела на столе всю ночь.

На первой странице значилась информация о местечке к северу от Уральских гор, немного восточнее городка под названием «Сырая Гавань». В тех местах располагалось несколько поселений, а также мне попадались отчёты о поисках древнего языческого племени. Неподальёку от его предполагаемого местонахождения находили вещи туристов, которые могли туда забраться вопреки законам об охране мест с исторической ценностью. Я знал, что подобные места зачастую уничтожались, чтобы упоминаний о них осталось как можно меньше.

Читая дальше, я словно следовал вместе с экспедицией.

«Снаряжение было в норме. Мы двигались вдоль юго-восточных курганов и вышли на просторное место, где обнаружили несколько деревянных тотемов, лежащих в земле и изрядно пострадавших от погодных условий и термитов. Осмотрев их, мы сделали вывод, что на этом месте языческие племена, скорее всего, проводили обряды жертвоприношения. Здесь были найдены черепа животных — оленей и лосей. Также мы обнаружили глиняную посуду неплохого качества с чем-то чёрным и противным на запах содержимым, которое, как ни странно, всё ещё было вязким. Чёрная масса не затвердела и не испарилась, будто её поместили в горшок совсем недавно. Это была первая интересная и необычная находка».

Прочитанное вызвало у меня интерес. О полевых исследованиях в тех местах я ничего не читал, тем более о языческих капищах. Очень интересная находка, а потому я продолжил читать дальше.

* * *

Дальше речь шла о совершенно других, не менее интересных находках.

«В процессе исследования мы вышли на вполне отчётливую тропу, вдоль которой росли густые дубы с толстыми ветвями, свисавшими до самой земли. На их стволах были вырезаны рунические символы. Символы запечатлены на чёрно-белых фотографиях. Судя по тому, как они зарубцевались, сделаны они были очень давно — не в нашем, не в прошлом и даже не в позапрошлом веке. Подобная находка нас не удивила. Их наличие было вполне объяснимо: языческие племена часто оставляли руны, чтобы запомнить путь к капищам или обозначить границу чужих земель, предостеречь остальных от вторжения...»

Ступая по тропе, мы фотографировали всё подозрительное и неизвестное, чтобы предоставить начальству как можно больше информации. Перед нами разворачивался как вполне обычный пейзаж в виде сухих деревьев, так и жутковатые находки: каменные ритуальные столы, на которых остались следы засохшей крови, и рисунки на камнях, которые мы не могли понять. Они не были похожи на обычные рисунки туземцев или первобытных жителей. Они были осознанными и чёткими. Однако на них были изображены не простые

животные — медведи, волки, олени, — а нечто непонятное, то, что язычники принимали за нечисть. Неведомые существа, которые терроризировали людей как ночью, так и днём, но больше ночью».

Глава 3

Прочитанное понемногу начинало меня беспокоить. Бесспорно, узнать из первых рук о подобной находке — многовековом поселении язычников — огромная удача, но я понимал, что язычники, неважно, где они обитали, подчинялись своим богам и приносили им в жертву не только животных, но и людей. О том, что в Центральной Азии или на севере материка существовали подобные племена с подобными ритуалами, я не слышал и не читал. Однако сведения в данной папке, которая не должна была попасть в руки простого обывателя, могли содержать как раз те самые данные о племенах, практиковавших человеческие жертвоприношения. Тем не менее я продолжил читать, попивая кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.